

Костер Сильвы Капутикян

Некоторое время назад Кайсын Кулиев назвал Сильву Капутикян самой бесстрашной женщиной-поэтом, не убоившейся сказать в юбилейный день, сколько ей лет. Сильва только рассмеялась: «Ну кто же верит нашим газетам?..»

Владимир БОГДАНОВ

Сегодня, говоря об очередном празднике, связанном с 60-летием творчества этой поразительной женщины, я очень надеюсь, что нашим газетам поверят.

Потому что такого вечера поэзии в Центральном доме литераторов (или «Клубе писателей», по-сегодняшнему) Москва не упомнит. Его пришлось начать на полчаса позже: гардеробы не справлялись, число желающих войти в зал явно превышало количество мест. И кафедра для выступления потребовалась поэтессе, потому что в ином случае эту седовласую, величественную красавицу просто не увидели бы в задних рядах: сцена была завалена букетами, а что еще дороже — «одиночными» цветами.

Юбилейные дни Сильвы Капутикян, прекрасной поэтессы, которую называют совестью Армении, отмечали в конце января в замерзшем темном Ереване. Скучна норма хлеба, которую получают ереванцы, практически нет электричества в домах, а детей, появляющихся на свет, заворачивают в газеты. Об этом вспомнил ленинградский блокадник поэт Илья Фояков, один из пятерых российских писателей, приехавших на юбилей поэтессы в Армению, чтобы своими глазами увидеть, что же происходит в наши «мирные дни» на земле Комитаса и Нарекаци, Туманяна и Сарьяна.

Но совсем не в пику тому дню рождения при свечах, едва освещавших стол без яств, но с гостями, чьи имена составляют гордость двух наших культур, российская общественность решила еще раз отметить юбилей поэтессы: плохо нам друг без друга — холодно, трудно, «безвоздушно».

Конечно, стихи звучали на вечере. И на русском, армянском, и на украинском языках: ведь Сильва перевела и Тараса Шевченко, и Ивана Драча, и Лину Костенко... О творчестве Капутикян, о ее поэзии говорили Булат Окуджава, Владимир Войнович, Аркадий Вартанян, давший жизнь этому вечеру, Левон Мкртчян, Елена Николаевская, Тамара Жирмунская — обрываю перечень имен, потому что всех просто не назовешь.

Но что скрывать, больше говорили о реальности, в которой оказались два народа. Особенно убедительно прозвучала мысль Юрия Черниченко о том, что сегодня всего сильнее общий мотив единого культурного пространства, которое мы вновь обретаем. Без стенаний по поводу России, «которую мы потеряли».

В свое время под горой Карадаг Сильва Капутикян ввела традицию литературного костра. Он загорался, когда солнце уходило за море, и читали на нем стихи все, кто хотел. Изменился Коктебель, раздираемый политическими страстями, выросли дети и внуки у тех, кто зажигал по вечерам «костер у Сильвы». Но костер-то не погас! Я смотрела в зал и радовалась: моя Москва — это переполненные залы, которые способна собрать настоящая культура. Культура Сильвы Капутикян в том числе.

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА

Моск. новости - 1994 - 13-20 марта - с. 52